

«Цензура в театре...»

Новые известия - 2006 - 06 апреля с. 15

Окончание. Начало на стр. 1

Сделайте так, чтобы жизнь там была интересна, создайте условия, чтобы там было красиво, уютно, тепло! Тогда и зрители туда потянутся. А если уничтожить театры – это уничтожит людей. Разве в этом состоит забота государства?

– Как вам кажется, в чем вообще состоит миссия театра?

– Миссия театра делать человека творческим, потому что, приходя на спектакль, переживая, начинаешь проживать чужую жизнь, эмоционально подключаться, творить. А творчество всегда вызывает радость. Это ощущение радости подпитывает зрителя энергией добра, творческого отношения к жизни хотя бы на время спектакля.

– Евгений Стеблов, выступая на форуме СТД, очень горячо говорил о том, что театру нужен государственный контроль, чтобы убрать со сцены кровь, насилие,

порнографию. Как вы считаете, пора вводить цензуру в театральное искусство?

– В наших условиях это всегда вызывает опасение. Я тоже скажу: нужен контроль. Но кто это будет делать? Кто будет решать? Где Рубикон между можно и нельзя? Главное, я считаю, сохранить баланс. Кто-то хочет потрясений – значит, один спектакль должен быть эпатажным. Но не все подряд! Не во всех театрах раздеваются, не во всех половые акты показывают! У меня есть свой контроль – я сам. Есть какие-то вещи, которые я понимаю: нельзя допускать. Нетрудно раздеться на сцене, но зачем? Для разжигания каких чувств? Я считаю, со зрителем нужно говорить о вечном. А что вечно? Человеческие взаимоотношения, человеческие конфликты, любовь, смерть, смысл жизни, ненависть, предательство. Почему классика интересна? Потому что и тогда, и

РЕЖИССЕР **СЕРГЕЙ АРЦИБАШЕВ** родился 14 сентября 1951 года в поселке Калья Свердловской области. В 1976 году окончил актерское отделение Свердловского театрального училища, а в 1981 году – режиссерский факультет ГИТИСа. В 1980–1989 годах работал режиссером и актером в Театре на Таганке. С 1989 по 1991 год – главный режиссер Московского театра комедии. С 1991 года основатель и художественный руководитель – директор Российского государственного «Театра на Покровке». В 2002 году единогласно избран художественным руководителем Театра имени В. Маяковского. Успеваает ставить спектакли и в других театрах. В большинстве своих спектаклей выступает и как актер. Сыграл несколько ролей в кино: «Жестокий романс», «Забытая мелодия для флейты», «Небеса обетованные», «Ширли-мырли». Заслуженный деятель искусств России (1992), народный артист России (2005), лауреат Государственных премий (1996, 1999).

сейчас люди остаются все те же. У нас только что вышли «Мертвые души». Не переделанные, не осовремененные, поставленные в психологическом стиле. И я очень рад, что этот сложный некоммерческий проект, в котором занята почти вся труппа Маяковки, востребован и идет при аншлагах. На мой взгляд, на сцене должно быть больше классики, классика должна превалировать.

– Если сравнить условия работы, когда вы только начинали творческий путь, и сейчас, то когда вам легче работало?

– Конечно, сейчас легче работает. Когда я начинал, все закрывалось.

Была цензура, которая не пропускала спектакли. Я работал, пахал, а выхода не было. Это было мучительно, полное отчаяние! Сейчас другая причина – экономическая, – но остаются возможности для творчества: нет денег на костюмы – выйдем в своих костюмах, наденем домашнее, нет помещений – можно в своей квартире играть.

– Вы поставили более пятидесяти спектаклей. Есть среди них самые любимые?

– Трудно сказать, какие любимые. Они любимы по-разному. Какие-то я делал по душе, какие-то делал для актеров. Но, чем я горжусь, могу сказать: «Три сестры», «Ревизор» на Покров-

ке, «Женитьба», «Карамазовы» и «Мертвые души» в Маяковке. Это были какие-то открытия, которые я делал для себя и для других. Была высокая планка, я сам ее себе задавал. Это было масштабно. Серьезные, значительные работы для меня лично. Каждый спектакль мне дорог, потому что в них моя кровь, моя боль, моя жизнь. В каждую работу вложена частичка меня самого.

– Сейчас публика охотно ходит на раскрученных современных режиссеров и драматургов. Вы бываєте на постановках, которые считаются модными?

– Я не сторонник моды. Моя мода – актерский театр, актерские открытия. Не фокусы режиссеров, которые занимаются самопоказом или кричат: «Я режиссер! Меня видно?» Я воспитанник другой школы, учился у людей, которые за руку держались с Немировичем-Данченко и Константином Сергеевичем Станиславским. Мой педагог Мария Осиповна Кнебель. И пока у меня есть возможность, я буду придерживаться этого направления.